

«ОДЕВИЧИВАНИЕ» КОМСОМОЛА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

А.Э. Скоропад

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор М.М. Есикова

Ключевые слова и фразы: комсомол; политический контроль; молодежь; одевичивание; унификация молодежного движения.

Аннотация: Деятельность, направленная на увеличение доли девушек в коммунистическом союзе молодежи, весьма актуальная для комсомола до начала Великой Отечественной войны («одевичивание»), рассмотрена как составляющая советской системы политического контроля. Показана противоречивость процессов, происходящих в комсомоле и среди девушек под влиянием «одевичивания».

Искоренению инакомыслия, а значит задачам советской системы политического контроля [13], с первых лет существования комсомола служила борьба за его массовость, рассматриваемая как составная часть унификации молодежного движения [12]. Составной частью этой борьбы в межвоенный период стало «одевичивание» комсомола, под которым понималось деятельность по увеличению удельного веса девушек в комсомоле [14].

Признавая чрезвычайную важность «одевичивания», в журнале «Смена» говорилось: «По отношению к комсомолкам в нашем Союзе царило очень часто мнение: “курица не птица, баба – не человек”. Девушки не привлекались к активной работе. Не было товарищеского отношения к ним. Этому должен быть положен конец» [15]. Другая заметка в «Смене» демонстрирует чрезвычайную трудность «одевичивания»: «В отношении же привлечения девушек были предприняты тоже беспартийные собрания и конференции, и они почти повсеместно провалились. Я не могу забыть, как я ожидал на конференцию делегатов в одном районе, и, вместо делегатов, из одного захолустного поселка приехали ребята. В чем дело, спрашиваю; а вот, говорят, девушек не могли никак собрать, три раза десятичный бегал, оповещал, ни одна не пришла. Собрались тогда парни, из них и выбрали делегатов на девичью конференцию. “Куда же девушки ушли?” – спрашиваю их. “На вечерки, вечерки у нас первое дело: там вся молодежь, а на собраниях редко кто бывает”» [10].

Скоропад Алексей Эдуардович – аспирант кафедры «История и философия», e-mail: alexey_skoropad@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

Даже в Центральной России реакция общественности на участие девушек в деятельности комсомола (и особенно в борьбе с религией) была крайне негативной. Ветеран ВЛКСМ А.И. Лебедева вспоминала, как, учась в женской гимназии г. Темникова, вместе с подругами выступила против изучения Закона Божьего: «Этот шаг привел к тому, что мы приобрели очень много врагов в среде гимназистов и гимназисток. Были даже случаи организованных нападений на нас, были попытки избиения... Моя мать, неграмотная, забитая нуждой женщина, часто встречала меня побоями. Она беспокоилась, что меня за мое поведение исключат из гимназии» [8, с. 239, 240]. Комсомольский активист из деревни Юромы Мезенского уезда Архангельской губернии М. Рахманин вспоминал, как осенью 1920 года к его ногам на колени бросилась старуха с причитаниями: «Ты уж как-нибудь, бога ради выпиши у меня девочку из союза. Ведь она неладно сделала – записалась» [5, с. 47].

Особенно трудно процесс «одевичивания» шел в национальных районах. Констатируя это, журнал «Смена» писал в 1924 году: «На 900 чел. одна черкешенка, недавно вступившая в комсомол. Ей предложили вступить в Партишколу. В скором времени будет другая комсомолка. Помвоенкома – член ОБКОМА украл себе жену и старается “затащить” ее в комсомол» [3].

Для выявления более стандартных подходов к «одевичиванию» интересно обратиться к опубликованным в 1924 году в сборнике «Комсомол в деревне» так называемым «Беседам о работе среди девушек». Женатым комсомольцам вменялось в обязанность втягивать своих жен в союз. Брак рассматривался как союз парня с девушкой на основе взаимного равенства. В случаях, «если замыслившие данный союз неодинаково развиты», от комсомольцев требовали перевоспитания жен в новом духе: «Возня с горшками, чугунами и ребятишками безусловно будет, но нужно стремиться, чтобы женщина имела возможность участвовать и в общественной работе». Отдельные задачи ставились перед комсомольцами, имеющими сестер: «Вовлечь их в комсомол, уделяя на досуге гораздо больше времени беседам о комсомоле, о Советской власти, а не о нарядах и женихах» [4, с. 64].

Комсомольцы призывались доказывать девушкам, что целью в жизни является не только любовь, но и «более возвышенное страданье – борьба»: «Можно любить, но любить лишь для того, чтобы в совместном союзе парень и девушка еще лучше боролись за диктатуру пролетариата» [4, с. 64]. Правильное налаживание «индивидуальной связи комсомольцев с девушками» ассоциировалось у комсомольских идеологов с привлечением девушек к участию в работе комсомола, на сходь. Юноша должен был беседовать не столько о любви, сколько об Ильиче, революции и т.д.

Серьезное внимание в деле перевоспитания девушек уделялось организованным по-новому, по-комсомольски посиделкам. Комсомольцы обязывались «и на улице, и на вечеринке отвлекать девушек от пустых разговоров, вовлекать их в беседы и споры». Причем подчеркивалось: «Гармошка, балалайка, а главное граммофон, должны находиться всецело под властью комсомола. Революционными песнями и частушками под гармошку удастся скорее отвлечь девушек и парней от пустых разговоров» [4, с. 4].

Секретарь Новоуглянской комсомольской ячейки М. Балашов вспоминал о реалиях «одевничивания» начала 1920-х годов: «Я хорошо играл на балайке и она стала силой, полюбившейся девчатам, которые пели под ее веселые звуки частушки с приплясом... Сначала робко, а затем все смелее и смелее приходила молодежь вместе со мной с уличных гулянок в избу-читальню» [6, с. 42].

Комсомольским активистам вменялось в обязанность изучать психологию деревенской девушки, «приноравливаясь к ней, проводить свою воспитательную работу» [4, с. 63]. Однако весьма с большим трудом внедрялось новое отношение к девушкам. Как писал журнал «Смена»: «Недоверие к девушке-комсомолке вьелось в плоть и кровь наших комсомольцев» [2, с. 12]. Комсомолки жаловались: «Сами комсомольцы своим отношением к девушкам отталкивают нас от общественной работы... Всюду и везде, где только ни соберутся комсомольцы, активисты, обязательно услышишь грязненькие смешки, пересуды. Охаять девушку, рассказать о ней похабный анекдот – без этого редко когда обходятся ребята, собравшись в клубе или на вечерке» [2, с. 12].

В 1925 году численность девушек в ВЛКСМ составляла около 16 %. В автономных областях и республиках удалось достичь 12,1 %. Однако эта цифра высчитана с учетом христианского населения. В республиках с преимущественно мусульманским населением этот процент был значительно ниже. В Дагестане, например, в начале 1925 года во всей республиканской организации их было 250 (8 %), непосредственно в аулах – лишь 13. В Казахской и Киргизской республиках доля девушек в комсомоле была еще ниже [1, с. 183]. Процветали калым и многоженство, выдача замуж малолетних девочек, затворничество, отсутствие у женщины каких-либо прав на имущество, религиозный фанатизм.

Вместе с вступлением в комсомол девушки нередко приобретали и всяческие вредные привычки. Так, когда в 1926 году провели анкетирование комсомолок, выяснилось: 80 % ругаются матом [2, с. 12]. В комсомольско-молодежных изданиях 1920-х годов регулярно разгорались дискуссии о последствиях приобщения девушек не только к коммунистической идеологии, но и ко всякого рода вредным привычкам. Как правило, рядовые комсомольцы приходили к выводу, что пусть лучше жена будет беспартийной, но приличной.

В то же время многие комсомольцы с помощью «одевничивания» решали проблемы личной жизни: обычным явлением стали женитьбы на комсомолках. В связи с этим неожиданно появилась новая проблема: вышедшие замуж комсомольские обязанности зачастую выполнять отказывались. Так, комсомолка Ерохинской фабрики Нина Яковлева написала в своем заявлении о выходе из комсомола: «Потому, как я вышла замуж и скоро будет ребенок, а также вообще хлопотно по хозяйству, я прошу меня из членов комсомола выписать. А также прошу не считать меня в юнсекции Ерохинского клуба, потому что времени тоже нет» [7, с. 9].

Житейские проблемы многим комсомольцам все-таки казались приоритетными по сравнению с внутрисоюзными. В связи с этим процитируем очень интересный документ, опубликованный журналом «Смена».

На общем собрании ячейки секретарь зачитал такое заявление: «Ввиду сложившегося обстоятельства меня побудило обратиться в ячейку с нижеследующим разъяснением. Вскоре я женюсь на религиозной де-

вушке, которую я очень люблю, я ее умолял повенчаться без религиозных обрядов, но она не согласилась, другого выхода я не нашел как обратиться к вам с просьбой, либо не считать меня в комсомоле на два часа, либо исключить меня навсегда. Николай Станков». «Слушали: дело Н. Станкова, о разрешении ему проведения религиозных обрядов. Постановили: Ввиду того, что Станков принимает активное участие во всей ячейковой работе, а также в действительности является безбожником, ячейка постановила в отношении Станкова провести исключительный случай и разрешить ему совершение религиозных обрядов. За резолюцию – 41. Против – 6. Воздержались – 3... Резолюция принята, – объявил секретарь» [11].

Политический контроль в комсомоле был направлен не столько против подобных случаев, сколько на их предупреждение уже при вступлении в комсомол. Одним из стандартных вопросов при вступлении в комсомол был вопрос о религиозных взглядах вступающих. Причем девушек «экзаменовали» с особым пристрастием, используя всякого рода провокации, ссылки на слухи, беседы с родителями и подругами. В ходе чисток «перезаменовки» были еще строже. Показательна в этой связи судьба Раисы Степановны Поповой (Игнатовой), которая вступила в комсомол в 1919 году в селе Зеленец Вологодской губернии. Закончила училище, поработала учительницей. Поступила в Сыктывкаре в Педагогический институт народного образования Коми. Но после второго курса началась «чистка», стали исключать детей «лишенцев» и кулаков. Хотя все экзамены были сданы Раисой на «хорошо», учиться осенью 1924 года ее не допустили. Выяснилось, что ее отец был священнослужителем. Попова Р.С. вспоминала: «Что мне было делать? Отец был арестован, мать была с двумя малолетними детьми. На службу меня никуда не принимали. Я целый день бродила по городу, сама не понимала, куда и зачем иду. Мне казалось, что передо мной стена, через которую нужно пробиться, но нет сил. Что делать? – стоял передо мной неразрешимый вопрос. Ехать куда глаза глядят!» [9].

Таким образом, уже в первые годы осуществления комсомольского «одевичивания» явным стало его весьма противоречивое влияние на состав и деятельность комсомола. Деятельность комсомола, особенно направленная против религии, как правило, отпугивала мягкие девичьи души, более привязанные к старому быту. Доля девушек в союзе росла крайне медленно. Опыт девушек, уже вступивших в комсомол, далеко не всегда выглядел привлекательным. Поэтому выполнение задач политического контроля, по крайней мере, к концу 1920-х годов в этой сфере нельзя оценивать сколько-нибудь высоко.

Список литературы

1. Баланцев, А.В. Антирелигиозная деятельность комсомола: 1918–1925 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Баланцев Александр Викторович. – Тамбов, 2008. – 223 с.
2. Галин, Б. Бунт комсомолок / Б. Галин // Смена. – 1927. – № 2. – С. 12–13.
3. Комсомол в Адыгее / Адыгейский (Черкесский) областком РЛКСМ // Смена. – 1924. – № 14. – 2-я стр. обл.
4. Комсомол в деревне : сб. материалов по работе ячеек РКСМ в деревне. – Тамбов : Изд. Тамб. губкома РКСМ, 1924. – 75 с.

5. Комсомол на Севере : очерки из истории юношеского движения в Архангел. губернии : ст. и воспоминания / Ив. Молчанов [и др.]. – Архангельск : Изд. Архангел. губкома РКСМ, 1924. – 65 с.
6. Летопись Усманской комсомольской организации за 1919 и 1969 гг. и воспоминания комсомольцев 20–60-х годов. – Усмань, 1972. – 126 с.
7. Колесников, Л. Личное и общественное / Л. Колесников // Смена. – 1926. – № 7. – С. 9–10.
8. Незабываемые годы : сб. партархива Мордовского обкома КПСС / сост.: В.И. Лопатова, Н.Н. Сластухин. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1967. – 314 с.
9. Попова Р.С. Трудная жизнь : воспоминания сельской учительницы, дочери «лишенца»-священника, матери семи детей [Электронный ресурс] / Р.С. Попова // «Вера»-«Эском». Христианская газета Севера России. – 2004. – Февраль (№ 458). – Режим доступа : <http://www.rusvera.mrezha.ru/458/8.htm> (дата обращения: 10.03.2013). – Загл. с экрана.
10. Ребрин. От вечеров до комсомола / Ребрин // Смена. – 1925. – № 7. – С. 17.
11. Склярский Д. Прошу исключить на два часа / Д. Склярский // Смена. – 1927. – № 21. – С. 23.
12. Слезин, А.А. Организационно-теоретические основы унификации молодежного движения в советской России / А.А. Слезин // Вопр. ювенал. юстиции. – 2007. – № 5. – С. 12–16.
13. Слезин, А.А. Начальный этап истории советской системы политического контроля в современных исследованиях / А.А. Слезин, А.Э. Скоропад // NB: Ист. исслед. – 2013. – № 1. – С. 1–29.
14. Слезин, А.А. Осуществление политического контроля над молодежью через регулирование состава комсомольских организаций: начальный этап / А.А. Слезин, А.Э. Скоропад // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 3. – С. 366–420.
15. Ярцев, Г. Комсомольское обозрение / Г. Ярцев // Смена. – 1924. – № 3. – С. 28.

Komsomol Feminization as a Component of Political Control

A.E. Skoropad

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: Komsomol; feminization; political control; unification of youth movement; youth.

Abstract: The activity aimed to increase the membership of girls in Young Communist League, which was quite relevant for Komsomol before the Great Patriotic War (“feminization”) is considered as a component of the Soviet system of political control. The controversy of the processes occurring in Komsomol and among the girls under the influence of “feminization” is shown.

© А.Э. Скоропад, 2013